

Цзин Юнь Чжао продолжала бесконечно говорить, делясь своими богатыми знаниями до такой степени, что лицо Цуй Цзюня начало синеть.

Всем им было всего около 17-18 лет, и они все ещё учились, даже если они хорошо разбирались в лекарственных травах в сфере бизнеса своей семьи, это всё ещё основывалось на том немногом, что они слышали от своих родителей и других взрослых, которые говорили об этом. Они были полной противоположностью Цзин Юнь Чжао, который умел говорить о лекарственных травах, используя незнакомый жаргон.

С таким количеством лекарственных материалов здесь, если бы Цзин Юнь Чжао попыталась объяснить применение и методы каждого из них, даже нескольких часов было бы недостаточно. Кроме того, все ещё оставались семнадцать методов обработки, о которых она говорила. На первый взгляд, хотя все методы, о которых она говорила, выглядели одинаково, каждый метод принципиально отличался один от другого, и все они были необходимы, чтобы служить основой для создания лекарств.

— Цвет этой желчи выглядит зеленоватым и также относительно свежим, вероятно, она произошла от скота. Хотя оно плохо пахнет, ему присуща горькая и холодная природа, которая может уменьшить тепло и улучшить зрение человека, и когда он сочетается с Тянь Нань Син (*Arisaema heterophyllum* Blume), он избавляется от сухости и оказывает эффект очищения от тепла и тушения ветра.

Цзи Шань Шань была на грани обморока от перегрузки информацией, которую она получала.

— С-стоп... Все эти материалы, ты знаешь, как ими пользоваться?

Цзи Шань Шань также была кем-то, кто последовала за своими родителями, чтобы узнать о лекарственных травах, однако она все ещё училась распознавать лекарственные травы, так как нужно было слишком многому научиться.

Хотя эти молодые люди не были врачами и нуждались в информации об уникальных свойствах каждой травы, они все равно были более талантливы, чем средний врач, и могли с первого взгляда определить подлинность, возраст и даже свежесть лекарственных трав!

— Поскольку я хочу приготовить лекарство, разве не естественно, что я понимаю применение каждой травы? — Ответила Цзин Юнь Чжао.

Все эти знания, связанные с лекарственными травами, Цзин Юнь Чжао уже запомнила на ранней стадии, и с тех пор, как она познакомилась со стариком Сюем, фармацевтическая теория, которую она должна была запомнить, была еще больше. Кроме того, каждую субботу она ходила во двор Старика Сюя, чтобы провести некоторые эксперименты, и ей также помогала божественная помощь её Духа Нефрита и Старика Сюя. Таким образом, если бы она все ещё оставалась новичком даже после всего этого, для нее действительно не было бы никакой надежды.

— Разве ты не сирота? Кроме того, все пользователи сети сказали, что вы подвергались насилию со стороны вашей приемной семьи, так как же вы могли знать обо всех этих лекарственных материалах? Ты же не стала бы врать пользователям Сети о своем прошлом, верно? — мгновенно спросил Цуй Цзюнь.

Он сам мог в определенной степени понять, что сказал Цзин Юнь Чжао, но если бы кто-то спросил его обо всех мельчайших деталях лекарственной травы, у него не было бы возможности сделать это.

С другой стороны, его родители, вероятно, обладали бы такой способностью, чтобы ответить на все мельчайшие детали о лекарственной траве. Однако это было после десятилетий непрерывного обучения.

Как говаривал его отец, ему не нужно было специально заучивать и изучать способы приготовления лекарств, так как для того, чтобы приготовить лекарство, нужно быть тесно связанным с лекарственными травами, и благодаря этому, рано или поздно, он поймет, как это сделать...

Цзин Юнь Чжао ненавидел таких подонков, как Цуй Цзюнь, которые всегда говорили о прошлом человека со жгучей страстью.

Когда Цзи Шань Шань узнала, что Цзин Юнь Чжао был "Цзин Юнь Чжао" из Интернета, она мгновенно сменила тему. Однако Цуй Цзюнь не мог оставить этот вопрос без внимания и продолжал поднимать его.

С другой стороны, услышав, что сказал Цуй Цзюнь, Тун Янь нахмурился и ответил:

— Цуй Цзюнь, ты разоблачаешь недостатки людей.

Цзи Шань Шань почувствовала себя неловко, но в то же время почувствовала, что Цзин Юнь Чжао что-то скрывает, из-за чего у неё не хватило слов.

— Только потому, что у меня было трудное детство, означает ли это, что я не могу измениться к лучшему в будущем? Цуй Цзюнь, ты, должно быть, писался в штаны в детстве, когда был маленьким? Тогда могу я предположить, что прямо сейчас ты все еще носишь подгузники? — спросила Цзин Юнь Чжао, отчего у окружающих задержались рты.

Глаза Цзи Шань-Шань вспыхнули, когда она почувствовала, что то, что сказала Цзин Юнь Чжао, было правильным, но все же она повернулась к Цуй Цзюню со словами:

— Тебе не следует говорить такие слова, ты будешь выглядеть необразованным... — (С: в gaws говорится, что ЦШШ разговаривает с ЦЦ, однако приведенное ниже предложение показывает, что ЦШШ на самом деле разговаривает с ЦЮЧ)

— Тогда скажи мне, как должен поступать образованный человек? Так же как вы? Если это так, то мои извинения, я бы не смогла так поступить, — закончив свои слова, Цзин Юнь Чжао внезапно повернулась и подошла к мешку с землей, указала на землю и продолжила:

— Кто принес это сюда? Почва, используемая для этих лекарственных материалов, обычно является Зао Синь Ту или желтой почвой, верно?

Цвет лица Цзин Юнь Чжао внезапно изменился, заставляя окружающих людей подсознательно смотреть в её сторону.